

— Павел, здравствуйте, я Аристарх Самойлович, мы с вами переписывались.

— Да-да, конечно же, я вас помню, добрый день. Рад наконец познакомиться лично.

— Взаимно, но увы, скоро придется расставаться. Я вам передам дела и перехожу на новую работу.

— Куда, если не секрет?

— Нет, почему же, одна финская компания открывает представительство в Москве и набирает штат сотрудников. Компания действительно серьезная, поэтому даже должность врача в штате предусмотрена. Зовут меня. Но не могу же я уйти, оставив это место неизвестно на кого, столько лет ему отдал! Поэтому я лично отбирал преемника, уверен, что вы отлично справитесь, я в этом просто ни секунды не сомневаюсь.

— Эх, мне бы вашу убежденность! Я вот в этом не столь уверен, хоть и не хочется конечно себя ругать, фактически перед нанимателем.

— Помилуйте, но у вас прекрасный диплом, вы работали в весьма солидных местах! И, только не считите пожалуйста за неуважение, но я говорил с вашими бывшими начальниками и коллегами — все о вас прекрасно отзываются. Надеюсь, вы не сочтете за недоверие, что я так подробно наводил справки, но я действительно много лет отдал этому месту. Зато теперь я абсолютно убежден, что вы сможете меня заменить. Ну, заменить меня пожалуй трудно, но вы справитесь — в этом я убежден.

— Ну что вы, я не обижаюсь. И приятно узнать, что коллеги меня ценят. Вы знаете, в лицо дурное мало кто выскажет, но если они сказали это вам — значит действительно уважают. Тут дело в другом... в исключительно женском коллективе я никогда не работал.

— Да-да, понимаю вас, вы писали, — Аристарх Самойлович не стал скрывать иронии, — но уверяю, это сущая ерунда! В нашем санатории проходят восстановление молодые спортсменки, надежда нации. Государство в последние годы всерьез озаботилось этой проблемой, вы еще молоды, а я вот помню времена, когда на спорт всем было начхать, извините за выражение! Скажите, разве на спорт можно начхать? Нет, и еще раз нет! Надеюсь, те темные времена больше никогда не наступят! Впрочем простите, я отвлекся. Вас волнует, насколько вы сможете ужиться с молодыми подопечными?

— Признаться, да. На сколько я понял из описания обязанностей, что вы мне выслали — мне придется проводить их осмотр, в том числе и весьма интимный. Нет, мне не первый раз, разумеется, но я продолжаю считать, что женщина справилась бы с этим лучше. Или пожилой мужчина, как вы, Аристарх Самойлович. Или же этим и будет заниматься кто-то другой?

— Нет, зачем же, это ваша обязанность! Разумеется, вам будут помогать медсестры, но они будут лишь помогать.

— С восемнадцати лет, если не ошибаюсь сюда определяют?

— Именно так, не ошибайтесь. Но помилуйте, что же здесь дурного?

— Наверное среди них немало и девственниц?

— Да, и даже больше, чем вы думаете. Это я вам могу сказать совершенно точно, я многих проверял лично. И могу вам ответственно заявить, слухи о том, что наша молодежь не вылезает из постели сильно преувеличены, — Аристарх Самойлович наставительно поднял

палец вверх. — Весьма сильно! Но боюсь я тем не менее не понимаю, куда вы клоните.

— Думаю, что понимаете. Для девушек это должно быть большой стресс, скажите, они охотно соглашаются на такую процедуру?

— Ах вот вы о чем, — Аристарх Самойлович сделал всепонимающее лицо. — Павел, давайте говорить откровенно. Вы мужчина, не пытайтесь это отрицать. И притом весьма молодой мужчина. А у нас проходят восстановление еще более молодые девушки. И притом все спортсменки, с прекрасными подтянутыми телами. Неужели вам не хочется увидеть их без одежды?

— Я не...

— Павел, не пытайтесь это отрицать, вы меня обижаете! Это ничего, что вы врач, я хорошо знаю, как молодые тела действуют даже на врачей. Ну признайтесь. Павел, я вас еще раз предупреждаю, не пытайтесь мне врать!

— Черт, ну да, да, черт вас побери! Зачем вы вынудили меня это сказать?!

— Павел, успокойтесь пожалуйста и давайте все обсудим. Я вас заверяю, вы сейчас не признались ни чем дурном или постыдным. Абсолютно. Заверяю вас. И могу вам в свою очередь признаться, что и мне тоже это доставляет удовольствие. Да-да, я еще не так стар, как вы думаете, — Аристарх Самойлович вновь поднял палец вверх в знак серьезности своего утверждения.

— Хорошо, пусть так. Но как быть девушкам? Потому что я в свою очередь убежден, что раздеваться перед вами им будет значительно легче. А ведь необходимы еще и прикосновения.

— Совершенно необходимы, заверяю вас. У нас проходит восстановление надежда нации, мы не можем ограничиться простым визуальным осмотром.

— Что же я должен... трогать их груди?

— Павел, но ведь вы же уже признались мне, что хотите посмотреть их тела, неужели вы теперь станете отрицать, что хотите потрогать их груди?

— Я... подождите... мало ли чего хочу я? Да, я хотел бы, черт вас побери еще раз! Нет, подождите, дайте мне закончить! Да, я не хуже вас понимаю, на сколько это важно для своевременного обнаружения и предупреждения всевозможных заболеваний! И я не хуже вас знаю статистику сколько бывает в том числе и смертельных случаев только потому, что заболевание не было вовремя диагностировано. Я считаю, что вся система здравоохранения нуждается в кардинальной перестройке! Но, черт побери, здесь ведь вместо меня могла бы сидеть женщина!

— Павел, я вас очень хорошо понимаю. Вы даже не представляете, насколько хорошо! Давайте сейчас выпьем коньячку, — Аристарх Самойлович полез в буфет. — Я настаиваю, буквально по полрюмочки. Я врач, я вам разрешаю. Так вот, Павел, я убежден, я убежден и вы меня не разубедите, что вы с этим справитесь ничуть не хуже, какой бы то ни было женщины.

— Вы правы, должно быть вы где-то и правы, понимаете, столько всего навалилось...

— Понимаю голубчик, очень хорошо, понимаю. И вы пейте коньячок, давайте, ваше здоровье. И вы что-то говорили, простите, я перебил.

— Где-то вы и правы. Но а что же девушки, что если они не захотят проходить подобный осмотр?

— То есть как это, батенька, «не захотят», — Аристарх Самойлович выделил голосом

последнее выражение. — У нас здесь знаете ли серьезно учреждение, у нас не бывает «захотят» или «не захотят». У нас бывает показано и не показано. И если осмотр проводить показано, то стало быть ему быть! — Аристарх Самойлович поднял палец вверх. — И вне зависимости от чьего бы то ни было желания.

— И что, не бывает никаких споров и возражений?

— О, сколько угодно, — Аристарх Самойлович устало махнул рукой. — Понимаете, мы не можем, не имеем права обращать на это внимание.

— Да, но что же вы делаете в таком случае?

— Павел, вы умеете быть строгим? Как правило достаточно окрика, достаточно поставить девушку на место. Объяснить ей, что здесь серьезное учреждение и что с ней не в игрушки играют. И свою стыдливость она может демонстрировать в каком-либо другом месте. И позвольте дать вам совет, всегда уделяйте дополнительное внимание таким воспитанницам. Если она начала спорить один раз, то наверняка сделает это и еще. Просто дайте ей понять, что здесь такие вещи не приветствуются. Просто проводите ее осмотр чуть дольше, сжимайте сосок немного откровеннее...

— Да-да, я понимаю, дисциплину нужно поддерживать... но позвольте... не могу же я и в самом деле наказывать ее подобным образом.

— Я наказывал. Павел, вы меня осуждаете?

— Ну... нет... наверное.

— Это уже неплохо, уже неплохо. Павел, вот скажите мне, только откровенно. Здесь я врач, вы врач, скажите, когда вы в последний раз трогали грудь восемнадцатилетней красавицы?

— Ну... давно... когда сам был молодым

— Вы еще не старый, заверяю вас. А может на работе, нет? Вы ведь работали в больнице.

— Да нет... как-то... там больше женщины этим занимались.

— А, теперь я понимаю, откуда это у вас. У нас здесь принято немного иначе. Ну да не переживайте, вам понравится.

— Аристарх Самойлович! Да как вы не понимаете! Я как раз и не хочу, чтобы мне это нравилось! Я хочу остаться врачом, понимаете, врачом! — Павел вскочил и зашагал по комнате. — Я просто не представляю, как я буду трогать молодую грудь и при этом думать о работе!

— Экий вы вспыльчивый! Хотелось бы вам прописать пилюльки, но да ладно, не буду. Давайте-ка вот что сделаем, скоро у нас прибывает новая группа девушек, это через часик где-то, и мы их с вами вместе тогда осмотрим. Там и разберетесь что к чему. А пока устраивайтесь поудобнее, отдохните с дороги.